ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

E

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2004/16
1 June 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению
и защите прав человека
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 4 предварительной повестки дня

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

Правовая природа права на развитие и усиление его обязательного характера

Записка секретариата

В пункте 2 своей резолюции 2003/83 Комиссия по правам человека просила Подкомиссию по поощрению и защите прав человека подготовить концептуальный документ с изложением вариантов осуществления права на развитие и возможностей их реализации, в частности имеющего обязательную силу международного правового стандарта, руководящих принципов осуществления права на развитие и принципов партнерства в области развития, на основе Декларации о праве на развитие, включая вопросы, которые могут рассматриваться в любом таком документе, для представления Комиссии на ее шестьдесят первой сессии для рассмотрения и определения возможностей реализации этих вариантов. В этой же резолюции (пункт 8) она просила Управление Верховного комиссара по правам человека оказывать Подкомиссии всю необходимую поддержку в ее работе над упомянутым концептуальным документом.

В соответствии с этой резолюцией Управление поручило подготовить исследование на тему "Правовая природа права на развитие и усиление его обязательного статуса", которое настоящим препровождается для рассмотрения Подкомиссией, проф. Шадраку Гутто – директору Центра исследований возрождения стран Африки, Университет Южной Африки, Претория.

GE.04-14372 (R) 230604 240604

Правовая природа права на развитие и усиление его обязательного статуса

Резюме

Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи о праве на развитие явилась отражением качественного скачка в процессе развития международного права и практики в области прав человека. Она явилась конкретным выражением целей и принципов, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций. Резолюция подняла значение права на развитие в результате более широкой формулировки этого права по сравнению с той, которая была подготовлена в 1981 году, когда это право было признано в рамках африканской региональной системы прав человека.

Право на развитие – это самостоятельное право. Оно также является составным правом, включающим в себя все другие международно признанные права и свободы. Ключевые элементы этого права охватывают требование о прямом участии народа в процессе развития, понятие устойчивого развития, право на мир и безопасность, а также право и принцип самоопределения. Во многих отношениях право на развитие соответствует принципам взаимозависимости, взаимосвязи и равенства прав.

Понятие устойчивости развития в рамках права на развитие появилось в результате синтеза меняющихся принципов, которые с 1987 года были тесно связаны с проблемами охраны окружающей среды и отношений между поколениями и которые в конечном итоге получили совсем недавно подтверждение на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (ВВУР), проведенной с 26 августа по 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге.

Происходит, по-видимому, все большее усиление глобального консенсуса в отношении того, что осуществление права на развитие должно быть в первую очередь сосредоточено на проблеме ликвидации нищеты и уменьшения пропасти неравенства.

Нет никакого сомнения в том, что с юридической точки зрения право на развитие четко определено в указанной резолюции и что в ней правильно указаны правообладатели (отдельные лица и народы в коллективном качестве), а также те, кто несет ответственность, или те, кто обязан поощрять и охранять данное право (государства, отдельные лица и все народы). В то же время эффективность и правовой статус этого права могут повышены рядом способов. Они могут включать: a) преобразование данной резолюции в договорную форму в качестве долгосрочной цели; b) укрепление механизмов осуществления, правоприменения и мониторинга в качестве текущей кратко-, средне- и долгосрочной цели; и c) введение санкций, включая обязанность обеспечивать эффективную компенсацию жертвам и тем, кому удалось уцелеть после нарушений и умаления этого права.

При осуществлении права на развитие целесообразно учитывать местные и глобальные условия, которые создают позитивную или негативную среду для такого осуществления. В этой связи глобализация в ее нынешнем виде создает как возможности, так и препятствия, которые требуют особого внимания. В зависимости от этих условий задачи по "тонкой доводке" и совершенствованию "обязательного" статуса права на развитие не будут решены или окажутся успешно выполненными.

Введение: понятие развития

1. Анализ и понимание права на развитие будут неполными и недостаточными, если они не будут фигурировать в контексте определенного четкого понимания того, что означает "развитие". Причина подобного подхода должна быть очевидна для любого человека, который знаком с тематикой прав. Эта тема никоим образом не отличается от обсуждения права на равенство, достоинство, свободу выражения мнения, проведение собраний, образования и т.д. Для того чтобы понимать и обсуждать эти категории прав, необходимо иметь по меньшей мере определенную концептуальную ясность в отношении того, что в первую очередь обозначают такие понятия, как равенство, достоинство, свободное выражение мнения, проведение собраний или образование.

2. Как объясняется в пунктах 9 и 13 ниже, понятие "развитие" как минимум означает осуществление и достижение определенного общепризнанного высокого стандарта прогресса и благосостояния человека - психического, морального, духовного, интеллектуального и физического. Оно также понимается как прогресс и благосостояние в настоящее время, однако не подрывает основу прогресса для будущих поколений.

3. Поскольку развитие происходит в контексте материальных ресурсов или материального мира и других стихийных сил нематериального характера, неизбежно наличие взаимосвязи и взаимозависимости между прогрессом отдельного человека и изменениями материальных условий и других стихийных сил нематериального характера. Таким образом, соответствующими факторами для определения развития человека являются доступ к ресурсам, а также потенциал и способность для их использования. Дополнительным фактором является то, что отдельное лицо действует в рамках социального окружения - внутреннего и внешнего. Прогресс отдельной личности связан поэтому с материальным миром, но в рамках социального контекста.

4. Амартиа Сен - недавний лауреат Нобелевской премии по экономике - объясняет развитие как расширение свободы выбора для людей как с точки зрения "процессов, которые позволяют свободу действий и решений, так и актуальных возможностей, которые имеются у людей, с учетом их личных и социальных обстоятельств"[1]. Он

указывает, что состояние бедности, например, является не просто отражением уровня низкого дохода, а скорее лишения возможности для получения свободы выбора[2]. Он формулирует далее идею о том, что развитие предполагает преодоление таких проблем, как "постоянная нищета и неудовлетворение элементарных потребностей, наступление голода и широкое распространение длительного недоедания, нарушение элементарных политических свобод, а также основных свобод, широкомасштабное игнорирование женского фактора, а также усиление угрозы нашей окружающей среде и устойчивости нашей экономической и социальной жизни"[3].

5. Концепция Сена и его понимание проблем развития не отличаются существенным образом от концепции и понимания, которые нашли свое признание в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций[4], принятой в 2000 году, и в Целях развития, сформулированных в Декларации тысячелетия[5]. Борьба с нищетой, увеличение продолжительности жизни, образование и здравоохранение, борьба с болезнями, расширение доступа к чистой воде, санитарным условиям и жилищам, а также более строгое соблюдение основных прав человека и демократическое управление - таковы в своей совокупности важные критерии развития. Подобная оценка косвенно предполагает, что развитие не является лишь процессом экономического роста и улучшения физического и материального состояния отдельных лиц. Кроме того, развитие затрагивает ценности, системы, процессы и институты социального и политического управления.

6. С середины 1980-х годов развитие все чаще рассматривалось в контексте рационального использования окружающей среды. В результате этого появились два существенных элемента, которые необходимо учитывать для понимания развития. К этим элементам относятся такие понятия, как "устойчивость" и "равенство между поколениями". "Устойчивое развитие" было определено как:

> "… развитие.., которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: понятие "потребностей", в частности потребностей, необходимых для существования бедных людей на свете, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; и понятие ограничений, диктуемых состоянием технологии и организацией общества, в отношении способности окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности"[6].

Это понятие развития нашло еще одно подтверждение на недавно состоявшейся в Йоханнесбурге, Южная Африка, Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (ВВУР)[7]. ВВУР была проведена в десятую годовщину Конференции

Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая состоялась в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

7. Некоторые национальные юрисдикции, такие, как Южная Африка, инкорпорировали определенные элементы устойчивого развития в свои правовые системы. Например, концепция обязанностей представителей разных поколений, которая соответствует африканской философии "убунту", нашла четкое выражение в Билле о правах, фигурирующем в разделе 24 Конституции. В этом разделе говорится следующее:

> "Каждый имеет право… b) иметь охраняемую природную среду на благо настоящего и будущих поколений благодаря разумным законодательным и прочим мерам, которые i) предотвращают загрязнение и экологическую деградацию; ii) способствуют сохранению; и iii) обеспечивают экологически устойчивое развитие и использование природных ресурсов, способствуя одновременно справедливому экономическому и социальному развитию".

Право на развитие: правовое признание и значение

8. Впервые право на развитие получило четкое правовое признание и было сформулировано в 1981 году в контексте африканской региональной системы прав человека. В главе 22 основного африканского регионального документа по правам человека - Африканской хартии прав человека и народов[8], говорится:

> "1. Все народы имеют право на собственное экономическое, социальное и культурное развитие с должным учетом своей свободы и самобытности и при равном доступе к общему наследию человечества.
>
> 2. Государства обязаны индивидуально или коллективно обеспечивать право на развитие".

9. Вышеуказанному положению предшествуют два других положения, которые определяют социально-политическую и материальную основу для развития. Первое касается права на самоопределение в экономическом, социальном, культурном и политическом смысле[9], а второе - права народа распоряжаться своими ресурсами и богатством без нанесения оправданного ущерба и независимо от внешнего контроля[10]. Совершенно очевидной является совокупность решений по данному вопросу, принятых Африканской комиссией по правам человека и народов в отношении взаимодействия различных категорий прав и последствий для права на развитие[11].

10. В случае его концептуального толкования и толкования в более широких рамках свода прав и свобод, фигурирующих в Международном билле о правах человека[12], положение о праве на развитие, данное в Африканской хартии, содержит четкую ссылку на социальные, экономические и культурные права, а также гражданские и политические права. Кроме того, оно вводит норму общего наследия, которая является характерной чертой экологических прав. Помимо этого в общепринятой в Африке системе прав и обязанностей[13], хотя она ставится под сомнение сторонниками строгого толкования прав, которые считают, что допущение концепции обязанностей или ответственности ослабляет возможность соблюдения прав, право на развитие неизбежно связано с обязанностями, которые взаимосуществуют между отдельными лицами и их семьями, общинами и обществом.

11. Главное внимание в ранних исследованиях права на развитие естественно уделялось положениям Африканской хартии[14]. Однако уже в то время некоторые ученые рассматривали это право в качестве результата усилий международного сообщества по введению в действие обязательств согласно Уставу Объединенных Наций, особенно усилий на первоначальном этапе, таких, как Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), и общей связи между правами человека и развитием[15]. Другие ученые утверждали, что право на развитие вытекает непосредственно из статьи 55[16] Устава и что африканская региональная система лишь разъяснила его и обеспечила ему правовое признание на региональном уровне[17].

12. То, что можно назвать лишь квантовым скачком, произошло в 1986 году в результате принятия резолюции 14/128 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря, озаглавленной "Декларация о праве на развитие". Декларация была принята 146 голосами против одного (Соединенные Штаты Америки) при восьми воздержавшихся[18]. После подтверждения того, что право на развитие является неотъемлемым правом человека, в Декларации[19] говорится о том, что в силу этого права:

> "1. …каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами; [и]
>
> 2. Право человека на развитие предполагает также осуществление в полной мере права народов на самоопределение, которое включает согласно соответствующим положениям обоих Международных пактов о правах человека осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами".

13. Согласно четкому определению права на развитие, данному в резолюции 41/128, это право является общим и всеобеспечивающим, а также самостоятельным и предоставляющим определенные возможности правом. Оно также является "индивидуальным" и "коллективным" правом. Подобная многогранность является лишь отражением понимания того, что в целом означает или подразумевает понятие развития. Резолюция расширяет также рамки данного права по сравнению с первой формулировкой, содержащейся в Африканской хартии 1981 года. В этой связи важно указать, что помещение резолюции 41/128 в раздел "Социальное благосостояние, прогресс и развитие" в официальном Сборнике договоров по правам человека Организации Объединенных Наций[20] было сделано, вероятно, лишь в целях удобства, и этот факт не следует толковать в качестве означающего, что это право относится лишь к "социальной" категории и категории "благосостояния".

14. Помимо того, что это право является самостоятельным и включающим в себя все другие права, право на самоопределение[21] - признанное право в большинстве международных договоров по правам человека, и право на мир и безопасность[22] являются двумя дополнительными правами, которые четко сформулированы в резолюции 41/128.

15. Резолюция 41/128 возлагает обязательства на государства в индивидуальном и коллективном порядке поощрять и охранять право на развитие[23]. Она возлагает ответственность на всех людей в индивидуальном и коллективном плане за оказание содействия осуществлению права на развитие[24]. В этой связи это право возлагает обязанности как по вертикали[25], так и горизонтали[26]. В этом отношении оно является прогрессивным правом, которое признает сферу прав в отношениях между людьми, а не только в отношениях между государством и людьми. Это признается в качестве одной из главных характеристик, проводящих различие между традиционными гражданскими правами и современными правами человека[27].

16. Согласно данному в резолюции определению, право на развитие уравновешивает обязательства, возлагаемые на людей, правом на участие. Отличительным и базовым элементом в определении права на развитие является всеобщее участие людей в осуществлении инициатив в области развития. Некоторые комментаторы справедливо указывали на то, что неудачное осуществление большинства инициатив в области развития, которые влияли на права человека в прошлом, объясняется исключением и отчуждением людей из процесса прямого участия[28]. Полноценное участие людей в процессе развития неизбежно предполагает полноценный доступ к источникам и возможностям, а также доступ к учреждениям и системам социальной организации и управления. Недостаточно, чтобы люди были пассивными бенефициарами социального обеспечения и социальных льгот или голосовали на выборах.

17. Участие стало универсальным ключевым элементом в осуществлении устойчивого развития. В многосторонних инициативах, таких, как Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), например, исключительное внимание уделяется принципам ответственности людей и их участия в процессе развития, о чем говорится в заявлении о создании партнерства:

> "47. *Новое партнерство в интересах развития Африки* провозглашает принцип ответственности и управленческой инициативы самих африканских стран… Эта программа основывается на национальных и региональных приоритетах и планах развития, которые должны разрабатываться на демократических началах".
>
> "204. …Они обязуются содействовать укреплению мира, стабильности и демократии, совершенствованию методов экономического управления и созданию условий для развития, ориентированного на потребности людей…»[29].

18 Независимый эксперт по вопросу о праве на развитие уделил особое внимание принципу участия, указав, что процесс развития является центральным элементом для понимания права на развитие[30]. Иными словами, значение имеют не только конечный результат или продукт, но также и то, каким образом они получены. Участие усиливает чувство ответственности, развивает людской потенциал и личность человека, а также повышает уровень контроля людей над своей жизнью. Поскольку право на развитие включает также, согласно данному выше определению, осуществление всех других прав, это означает, что принцип демократического участия в равной мере применяется в отношении усилий по поощрению и охране всех прав. Кроме того, поскольку оно охватывает все другие права, право на развитие четко укладывается в рамки буквы и духа принципов, содержащихся в Венской декларации и Программе действий. В пункте 5 раздела I Декларации предусматривается, в том числе, что:

> "Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием".

19. Подчеркивая взаимосвязь прав и необходимости предотвращения искусственных иерархий в рамках этих прав, Венская декларация никоим образом не ставит под сомнение важное значение каждого отдельно признанного права или свободы, а также никоим образом не препятствует установлению разумной приоритетности порядка мер, направленных на решение проблем прав человека. Универсальность - один из основных принципов прав человека - не означает "одинаковость" и полное игнорирование многообразия и различий в местном контексте.

Последние события, касающиеся правового определения права на развитие

20. Важно не идеализировать права человека и рассматривать их в качестве прав, действующих в мире, построенном на принципе справедливости и подлинного равенства, хотя справедливость и равенство являются главными ценностями и целями, к реализации которых необходимо стремиться в процессе развития. Толкование и значение всех прав и свобод необходимо формулировать с учетом реальностей существующего классового и гендерного неравенства, не говоря уже о некоторых формах всеобщих социальных различий. Если взглянуть на положение дел с этой точки зрения, то важно будет упомянуть недавний стимул для уточнения формулировки права на развитие, главная суть которого заключается в упоминании гендерного неравенства. В недавно принятом Протоколе к Африканской хартии по правам человека и народов, касающемся прав женщин в Африке, содержится тщательно подготовленное положение о праве на "устойчивое развитие", которое имеет важные последствия для постоянного совершенствования права на развитие. В статье 19 говорится следующее[32]:

> "Женщины имеют право на полномерное осуществление своего права на устойчивое развитие. В этой связи государства-участники примут все необходимые меры для:
>
> a) включения гендерного вопроса в процесс планирования национального развития;
>
> b) обеспечения участия женщин на всех уровнях в процессе концептуальной разработки, принятия решений, осуществления и оценки политики и программ в области развития;
>
> c) поощрения доступа женщин к производительным ресурсам, таким, как земля, и гарантия их права собственности, а также контроля над ними;
>
> d) поощрения доступа женщин в сельских и городских районах к услугам в области кредитования, профессиональной подготовки, повышения и расширения квалификации для обеспечения более высокого уровня качества жизни женщин и снижения уровня нищеты среди них;
>
> e) учета показателей развития людских ресурсов, особенно касающихся женщин, при разработке политики и программ в области развития; и

f) обеспечения того, чтобы для женщин были максимально уменьшены негативные последствия глобализации и любые пагубные последствия осуществления политики и программ в области торговли и экономики".

Осуществление права на развитие

21. Право на развитие является универсальным с двух точек зрения. Во-первых, его определение не имеет ни географических, ни культурных ограничений или специфики. Во-вторых, это право связано с проблемами, с которыми сталкиваются развивающиеся, а также развитые страны. С этой точки зрения "развитие" представляет собой непрерывный и постоянно эволюционирующий процесс. В то же время низкий уровень развития материальных ресурсов и институтов управления в некоторых странах "третьего мира" означает, что эти аспекты данного права усугубляют проблемы этих стран[33]. В этой связи универсальность не означает единообразие или отсутствие дифференциации. Всегда имеются различные контексты, в рамках которых интерпретируются и применяются общепризнанные права.

22. Обязанность реализации обретает форму деятельности по поощрению и/или охране. В последнее время появились концепции и принципы, входящие в рамки подходов к развитию с точки зрения прав человека, которые принимаются и применяются государствами, а также региональными и международными организациями и учреждениями[34]. Независимо от того, осуществляются ли данные меры в целях поощрения или охраны, проведение мониторинга имеет жизненно важное значение. Мониторинг также распространяется на программы, направленные на то, чтобы соблюдению прав человека уделялось особое внимание в процессе развития.

23. Если говорить конкретно о праве на развитие, то концепция прав будет связана с прогнозированием, проверкой и осуществлением оценки последствий всех видов деятельности, направленных на поощрение или охрану "развития" во всех его аспектах. Этот процесс должен быть постоянным и осуществляться в течение всего периода проведения данной деятельности: до, в течение и после. К сожалению, в отличие от "оценки воздействия на окружающую среду", которая совершенствуется и применяется в нескольких юрисдикциях, оценка влияния прав человека все еще находится в зачаточном состоянии.

24. Одна из стратегий по реализации целей в области прав человека связана с включением норм, стандартов и принципов прав человека в разнообразную деятельностью и практику. В последнее время появились концепции и принципы осуществления такого включения в рамки концепций развития, учитывающих права

человека, которые принимаются и применяются государствами, а также региональными и международными организациями и учреждениями[35]. Концепция, в основе которой лежат права человека, является всеобъемлющей и повышает эффективность осуществления прав человека в процессе формулирования политики, планирования, законодательной деятельности, подготовки бюджета, а также практической реализации подобной деятельности. Например, в целях оценки прогресса во включении права на развитие и концепции прав человека в деятельность всех ее участников в области развития Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека провел семинар высокого уровня по праву на развитие, в котором приняли участие представители научных кругов, учреждений Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и отдельных государств[36].

25. Весьма важное значение имеет мониторинг, связанный с критическим разбором и оценкой осуществления[37]. Мониторинг должен также охватывать стратегии, направленные на придание правам человека приоритетного значения в процессе развития. Требуется также мониторинг для обеспечения их выполнения или определения соответствия. Это имеет исключительно важное значение, учитывая общее право в рамках стандартов прав человека на эффективные средства судебной защиты тех лиц, права которых были нарушены или ущемлены[38]. Важно понять, что эффективность судебного средства защиты заключается не в том, что судебный орган излагает свою точку зрения по рассматриваемому им делу или вопросу и выносит постановление о конкретной правозащитной акции. Она определяется, скорее, тем, насколько соответствующей является указанная правозащитная акция и каким образом она компенсирует вред, причиненный в результате нарушения или ущемления права. Решения судебных инстанций сами по себе должны являться предметом критического изучения с точки зрения прав человека.

26. В некоторых случаях правозащитный подход к развитию осуществляется или применяется посредством процедуры, широко известной как "придание приоритетного значения". Это название было, безусловно, заимствовано из терминологии темы "Придание приоритетного значения гендерному вопросу"[39]. Придание приоритетного значения правам человека означает полный учет проблематики всеобъемлющих прав во всех видах деятельности - от стадии разработки до осуществления и оценки, в отличие от добавления или приложения прав как некоторой вторичной и отдельной деятельности, не связанной с основной или первичной деятельностью. Иными словами, использование прав человека в качестве глазури на торте или гарнира к основному блюду неравнозначно приданию им приоритетного значения.

27. Комиссия по правам человека Южной Африки и Фонд прав человека в Южной Африке выступили недавно с совместной инициативой по подготовке методологии придания приоритетного значения правам человека и концепции в области образования[40]. Аналогичной деятельностью занимались Комиссия и Квалификационное бюро Южной Африки[41]. Подобные и прочие методологии могут быть усовершенствованы, адаптированы и творчески использованы для включения всех аспектов прав человека, в том числе права на развитие, в различные виды деятельности человека. Такие страны, как Уганда, Швеция и Босния и Герцеговина, сообщили недавно о своем опыте, связанном с приданием приоритетного значения Целям тысячелетия в области развития (ЦТР), одного из аспектов права на развитие, в свою национальную политику в области развития[42]. Заместитель министра финансов Южной Африки также информировал семинар высокого уровня о том, что его страна чутко реагирует на необходимость включения права на развитие в свою политику в области развития[43].

28. Даже в рамках системы Организации Объединенных Наций еще не в полной мере осознана или воспринята необходимость придания приоритетного значения правам человека, за исключением высокопоставленных сотрудников, да и то лишь, вероятно, в теоретическом плане. Причина этого заключается, вероятно, либо в неоднозначном понимании прав человека и приверженности им со стороны отдельных лиц и различных учреждений либо конкурентной борьбой за получение ресурсов и необходимостью получения различных мандатов. Тем не менее не прекращаются усилия по поощрению более масштабной интернализации и включения концепции прав человека в деятельность всех учреждений Организации Объединенных Наций[44].

29. Важно указать, что со стороны представляется, что даже в рамках системы Организации Объединенных Наций еще не в полной мере осознана или воспринята необходимость придания приоритетного значения правам человека, за исключением высокопоставленных сотрудников, да и то, вероятно, лишь в теоретическом плане. Причина этого заключается, вероятно, либо в неоднозначном понимании прав человека и приверженности им со стороны отдельных лиц и различных учреждений либо конкурентной борьбой за получение ресурсов и необходимостью получения различных мандатов.

Придание приоритетного значения ликвидации нищеты и уменьшению разрыва в области неравенства при осуществлении права на развитие

30. По мнению Сена, а также согласно ряду положений об обязательствах международного сообщества, связанных с политикой в области развития, ликвидация нищеты является одной из наиболее важных целей осуществления права на устойчивое

развитие. Однако сама по себе ликвидация нищеты может оказаться недостаточной для обеспечения социальной справедливости, равенства и достоинства для всех людей. Не менее важное значение имеет проблема сокращения той пропасти неравенства, которая характеризует различные регионы мира, в том числе с точки зрения расы, классовой принадлежности и других форм социальной дифференциации.

31. В обещании, данном главами государств и правительств в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, однозначно говорится следующее:

> "Мы приложим все усилия к тому, чтобы избавить наших собратьев - мужчин, женщин и детей - от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты, в которой в настоящее время вынуждены жить более миллиарда из них. Мы полны решимости превратить право на развитие в реальность для всех и избавить от нужды весь род человеческий"[45].

32. В региональной стратегии развития Африки - НЕПАД - указывается, что нищета является одной из главных проблем, с которыми сталкивается африканское население. И это, несмотря на тот факт, что Африка является богатым континентом[46]. Противоречие заключается в неравномерном развитии и неравенстве. В недавнем исследовании, подготовленном Всемирным банком, также признается, что "африканец - это не просто бедный человек. Он также страдает от колоссального неравенства с точки зрения доходов, имущества (включая образование и состояние здоровья), контроля над государственными ресурсами, доступа к основным услугам, а также повсеместного отсутствия безопасности[47]". Существующие в Африке условия повторяются во многих странах Юга, особенно в Азии, а также Центральной и Южной Америке.

33. Появляется настоятельная необходимость того, чтобы развитие, концептуально определенное в рамках права на развитие, было направлено на ликвидацию нищеты, а также поощрение и охрану реального равенства во всех взаимоотношениях и сферах жизни. Это, однако, не означает, что ликвидация нищеты и достижение разумных уровней равенства - это все, что вообще представляет собой право на развитие.

Глобальный контекст и основные проблемы эффективной реализации и осуществления права на развитие

34. Осуществление права на развитие происходит в рамках глобального контекста, который не является особенно благоприятным для прав человека. Преобладает обстановка гегемонии глобальной капиталистической неолиберальной экономической системы, которая усиливает маргинализацию стран третьего мира в результате, в частности, долгового бремени и несправедливых торговых отношений. К числу

некоторых критиков глобализации в ее нынешней форме относятся ведущие экономисты, которые работают в международных финансовых учреждениях, несущих ответственность за неуместные экономические модели и рекомендации и контроль за их применением[48].

35. Не только отдельные эксперты считают, что глобализация в ее современной форме является проблематичной. Такие региональные инициативы, как африканская программа НЕПАД[49], а также Генеральная Ассамблея указывали на то, что глобализация характеризуется определенными позитивными элементами, но также и такими факторами, которые оказывают весьма негативное воздействие на бедные развивающиеся страны[50].

36. Отдельные бедные страны не в состоянии противостоять олигархиям, которые властвуют во всем мире. Это в первую очередь касается вопроса задолженности. Бедным странам угрожают мерами наказания, которые международные финансовые олигархии могут применить в отношении тех, кто оскорбляет их, отказываясь от обслуживания и погашения долга. Эти олигархии представляют собой коалицию мощных промышленно развитых государств и контролируемых ими международных финансовых учреждений. Задолженность является поэтому главным вопросом политэкономии, а не просто договоренностью между двумя равносильными сторонами. Именно в силу этой причины проблема "долговой ловушки" или "долгового кризиса" может быть решена лишь по линии многосторонних совместных международных инициатив.

37. Процесс развития в бедных странах также страдает из-за неблагоприятных условий международной торговли и инвестирования. Правила и решения, принимаемые официальными и неофициальными органами и форумами, такими, как Всемирная торговая организация, Г7+1 и Всемирный экономический форум, в значительной степени определяют те рамки, в которых может происходить "развитие" или "слабое развитие". Последние баталии между сторонниками справедливых условий торговли с "Юга" и сторонниками сохранения вопиющих неравных условий торговли с "Севера" привели к созданию групп солидарности на Юге, таких, как Г20+ и недавно учрежденной Г3, в состав которой входят Бразилия, Индия и Южная Африка. К числу социальных движений, которые противостоят существующим формам глобализации, относится Всемирный социальный форум.

Соображения в пользу повышения обязательного правового статуса права на развитие

38. В рамках строгой нормативной иерархии международного права резолюция Генеральной Ассамблеи о праве на развитие, а именно резолюция 41/128, равно как и все другие подобные декларации или резолюции, относится к категории того, что некоторые международные юристы считают областью, находящейся несколько выше "мягкого

права", т.е. правовых принципов, норм и стандартов, принятых на международных дипломатических конференциях. Эта категория находится ниже "твердого права", т.е. "договорного права", международного обычного права и общих принципов международного права[51]. Подобная иерархическая характеристика основана, вероятно, на текстовой интерпретации источников или категорий международного права, изложенных в Статуте Международного Суда, или определяется ими[52]. В своей работе, посвященной "мягкому праву", Дугард утверждает следующее:

> "Юристы имеют привычку проводить четкое различие между правом и необязательным правом. Отсюда вытекает важное значение правил для определения того момента, когда практика со стороны государств становится обычной нормой права. В настоящее время утверждается о существовании своего рода "нечто" между этими двумя понятиями, которое заслуживает внимания юристов, а именно "мягкого права". Неточные стандарты, вытекающие из принятых на дипломатических конференциях деклараций или резолюций международных организаций, предназначены для того, чтобы выступать в качестве руководящих указаний в отношении поведения государств, однако у них отсутствует статус права"[53].

39. Среди значительного числа международных юристов существует, по-видимому, консенсус в отношении того, что резолюции или декларации Генеральной Ассамблеи не являются лишь "мягким правом". В то же время "обязательная" сила подобных деклараций или резолюций не характеризуется, видимо, тем уровнем, который присущ соглашениям, входящим в категорию договоров, что нашло свое отражение в Венской конвенции о праве международных договоров[54]. По мнению Броунли:

> "Резолюция, которая не является обязательной сама по себе, может предписывать принципы международного права и являться простой декларацией или считаться таковой. В то же время само формулирование принципов может разъяснять и развивать обычное право. В тех случаях, когда резолюция Генеральной Ассамблеи затрагивает вопросы, изложенные в Уставе Организация Объединенных Наций, она может рассматриваться в качестве авторитетного толкования Устава: очевидными примерами этого являются Всеобщая декларация прав человека и Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Резолюции по новым правовым проблемам являются средством для обобщения и определения быстро расширяющейся практики государств, оставаясь при этом рекомендательными по своей форме".

40. Вышеизложенная точка зрения пользуется поддержкой ряда экспертов в области международного права, придерживающихся различных правовых традиций и живущих в разных регионах мира[55]. В этой связи можно спокойно говорить о том, что резолюции Генеральной Ассамблеи, особенно имеющие непосредственное отношение к букве и духу Устава Организация Объединенных Наций, такие, как резолюция 41/128, обладают определенным явно выраженным юридическим авторитетом, который "обязывает" государства. Весьма поучительным является тот факт, что даже те страны, которые воздержались от голосования за эту резолюцию в 1986 году, такие, как Швеция, могут сегодня открыто поддерживать данный документ и пытаться включать его основные элементы в национальную политику, планы и практику развития[56].

41. Необходимо, чтобы концепцию "обязательности" в отношениях, которые создают правовые обязательства, понимали не только юристы, но и, что более важно, широкая общественность. Действующие международные документы по правам человека - договоры - содержат различные элементы, благодаря которым они становятся обязательными. Одним из таких элементов является выражение согласия посредством подписания и ратификации государствами-участниками или присоединения. Именно в силу этой причины голосование по резолюциям и декларациям представляет собой, по-видимому, еще одну форму выражения готовности подчиняться требованиям, сформулированным в подобных документах.

42. Отправной точкой является то, что в правовом документе, который, как предполагается, будет иметь обязательную силу, с достаточной степенью ясности должны быть четко определены права и соответствующие обязанности или обязательства. В подобном определении должны быть указаны правообладатели, а также носители обязанностей или обязательств. Резолюция 41/128, безусловно, соответствует этим требованиям.

43. Следующим требованием является четкое определение того, каким образом государства могут выразить или выразили свое намерение быть связанными с данным документом. Именно в этот момент обретают значение такие процедуры, как голосование, подписание, ратификация или присоединение. Однако они не являются единственными средствами для проверки поведения государств. Как объяснялось выше, имеются другие способы определения согласия или намерения государств в отношении взятия на себя обязательств. Существует такая вещь, как практика государств, которая может быть выражена на национальном, региональном или международном уровнях на различных форумах или в различных формах, включая участие государства в соглашениях с другими государствами, или в его политике, планах, бюджетных ассигнованиях, авторитетных судебных постановлениях и т.д. Если исходить из этих традиций, то

резолюция 41/128 используется, по-видимому, в разумной степени в практике государств, даже в тех случаях, когда данное право не может быть конкретно упомянуто или инкорпорировано. Тот факт, что данное право является самостоятельным, а также объединяет в себе другие права, неизбежно означает, что сами по себе его аспекты самостоятельности как таковые не могут, вероятно, найти универсальное отражение в практике государств. Однако даже его самостоятельный атрибут нередко включается в инициативы в области развития, в которых отсутствует конкретное упоминание этого права. Это стало очевидным во время семинара высокого уровня, на котором некоторые государства и несколько международных учреждений претендовали на осуществление права на развитие даже в тех случаях, когда об этом открыто не заявляется. Обязательный статус данного права, безусловно, повысится благодаря добавлению требования о том, что право на развитие должно быть конкретно оговорено при формулировании политики и соответствующей деятельности.

44. Международное право также основывается на понимании, что независимо от того, является ли государство стороной договора или нет, государство, может быть тем не менее связано обязательствами, вытекающими из договора, если в указанном договоре лишь квалифицируются нормы или правила международного обычного права[57]. "Обязательное" в данном случае лишь означает, что от государств могут потребовать отчитаться о выполнении обязательств, которые возлагаются на них в конкретном документе. Спорным может оставаться вопрос о том, квалифицируются ли все элементы и цели права на развитие в качестве положений международного обычного права. Почти не остается, однако, сомнения в том, что найдется немного противников тезиса о том, что прогресс человечества определяется активным участием.

45. Помимо трех вышеизложенных критериев и атрибутов, обязательный характер документа определяется количеством процедур осуществления или правоприменения и процедур, осуществляемых через различные институциональные механизмы. "Обязательным" в международных и региональных договорах по правам человека является, как правило, требование об осуществлении или обеспечении применения норм и стандартов на национальном уровне и обычно в рамках сотрудничества с другими государствами. За исключением открытого моря и космоса, мир ограничивается национальными территориями, на которых живут все люди. Все права осуществляются или передаются людям в пределах одной или более национальных территорий. Как справедливо отмечалось в недавнем исследовании эффективности системы договоров по правам человека Организации Объединенных Наций: "Успех или неудача любой международной системы прав человека должны оцениваться в соответствии с ее влиянием на практику осуществления прав человека на национальном или страновом уровне"[58]. Действительно, указывалось, что Декларация о праве на развитие возлагает обязательства

на государства, отдельных лиц и всех людей в отношении осуществления права на развитие. В главе 10 Декларации фактически содержатся указания государствам относительно предполагаемого способа выполнения их обязательств.

46. Следует понимать, однако, что осуществление или обеспечение осуществления государствами своих обязательств определяются не только лишь уровнем официальной формулировки в договоре. Осуществление или обеспечение соблюдения - реальное свидетельство того, является ли "обязательный" договор обязательным или нет на практике, зависит от применения ряда средств для мониторинга и процессов правоприменения, процедур и механизмов, а также их эффективности. На региональном и международном уровнях к ним относятся такие единичные средства или их сочетание, как независимые эксперты; специальные докладчики; периодические доклады государств; квазисудебные процедуры рассмотрения отдельных или коллективных жалоб или сообщений; квазисудебные межгосударственные процедуры рассмотрения сообщений или жалоб; специальные миссии по выявлению фактов; процедуры согласно резолюциям 1235 (XLII) и 1503 (XLVIII) ЭКОСОС, а также постоянные и специальные судебные форумы.

47. Помимо всех вышеуказанных атрибутов обязательного характера, имеющихся у международных договоров по правам человека, соблюдение норм является более эффективным в тех случаях, когда четко определены и применяются действенным и справедливым образом санкции за несоблюдение минимальных согласованных уровней выполнения. Другая сторона медали заключается в осуществлении эффективных мер судебной защиты в отношении жертв и потерпевших в результате нарушений и умаления прав. Простое создание механизмов осуществления и правоприменения не гарантирует действенной компенсации жертвам и потерпевшим. Нарушение и умаление права на развитие характеризуются такими масштабами и негативными последствиями для отдельных лиц и общин, что необходимо продумать определенным образом вопросы применения санкций и средств судебной защиты.

48. До настоящего времени резолюция использовала механизм независимого эксперта и менее официальные косвенные методы придания приоритетного значения. Разумеется, это является недостаточным. Настоятельно необходимо расширить процесс осуществления и правоприменения. При этом можно ожидать, что введение в действие некоторых механизмов, указанных в пункте 55, а также введение санкций и средств судебной защиты, предложенных в пункте 56 выше, потребует дополнительных действий и приверженности со стороны государств.

49. Иными словами, желательным является дополнительный или расширенный механизм отчетности, однако подобный механизм может потребовать дополнительных обязательств со стороны государств. В то же время сомнительно, что такие механизмы, как отчетность государств или специальные миссии по выявлению фактов, которые обладают возможностями для позитивного воздействия на уровень осуществления, неизбежно потребуют дополнительных обязательств и со стороны государств. Именно преобразование данной резолюции в договорную форму, введение в действие судебных или квазисудебных процедур рассмотрения жалоб или сообщений или введение в действие санкций для нарушителей потребуют дополнительного свидетельства согласия со стороны государств.

Некоторые широкие выводы и основные рекомендации

50. Предлагается внести коррективы в традиционный подход к праву на развитие посредством введения элемента устойчивости. Следствием этого будет наш отход от термина "право на развитие" (ПР) к новому термину "право на устойчивое развитие" (ПУР). Для этого нет никакой необходимости в формальном пересмотре текста резолюции, поскольку правовые термины толкуются контекстуально и в рамках исторического контекста. Важным является согласованное использование нового термина на национальном, региональном и международном уровнях.

51. Для повышения "обязательного" статуса права на развитие желательно создание дополнительного механизма отчетности при том понимании, что для подобного механизма может потребоваться согласие государств. Процедуры отчетности государств или специальные миссии по выявлению фактов не обязательно потребуют выделения дополнительных обязательств со стороны государств, однако преобразование резолюции в договорную форму, введение в действие судебных или квазисудебных процедур рассмотрения жалоб или сообщений, обеспечение средств судебной защиты жертвам и потерпевшим, а также введение санкций в отношении нарушителей - все это неизбежно потребует дополнительного свидетельства наличия согласия со стороны государств.

Примечания

[1] A. Sen, *Development as Freedom* (New York, Alfred A. Knopf, 1998) p. 17.

[2] Ibid., at p. 20.

[3] Ibid., at p. xi.

[4] Организация Объединенных Наций, Права человека, Сборник международных договоров (два тома), Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2002 год, в продаже под № R.02-XIV.4; резолюция с Декларацией тысячелетия содержится в томе I (часть первая), Сборник международных договоров, стр. 78-87.

[5] United Nations Development Programme, *Human Development Report 2003: Millennium Development Goals - A compact among nations to end human poverty* (New York, Oxford University Press 2003) pp. 1-13.

[6] World Commission on Environment and Development (the Brundtland Commission), *Our Common Future* (Oxford, Oxford Paperbacks, 1987) at p. 43.

[7] Всемирная встреча на высшем уровне по социальному развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 2002 год; см. Йоханнесбургскую декларацию по устойчивому развитию и Йоханнесбургский план действий, принятые на Встрече на высшем уровне 4 сентября 2002 года.

[8] Принята Организацией африканского единства в Найроби, Кения, в 1981 году; вступила в силу 21 октября 1986 года.

[9] Африканская хартия по правам человека и народов, статья 20.

[10] Там же, статья 21.

[11] *Communication 155/96, Social and Economic Rights Action Center and the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria*, decision of the African Commission on Human and Peoples' Rights, Banjul, 27 October 2001.

[12] Включая Всеобщую декларацию прав человека, принятую резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (резолюция 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, вступление в силу 3 января 1976 года); и Международный пакт о гражданских и политических правах (резолюция 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, вступление в силу 23 марта 1976 года).

[13] Вопрос сбалансирования прав и обязательств, обязанностей или ответственности нередко представляется в качестве противоречивого. Это делается вопреки тому факту, что соответствующая формулировка содержится в Африканской хартии (Хартия II), Межамериканской конвенции о правах человека (статья 32) и различных международных документах, таких, как резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года о Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. См. также International Council on Human Rights Policy, *Taking Duties Seriously: Individual Duties in International Human Rights Law - A Commentary* (International Council on Human Rights Policy, Geneva, 1999).

[14] См., например, P. Nobel, “Notes on the right to development” in P. Nobel (ed.) *Refugees and Development in Africa* (Scandinavian Institute of African Studies, Uppsala, Sweden, 1987), pp. 47-52; and A. Dieng, “Background and growth of the right to development - the role of law and lawyers in development”, in P. Nobel, op. cit., at pp. 55-60.

[15] V.P. Nanda, “Development as an emerging human right under international law”, in *Denver International Journal of International Law and Policy*, vol. 25, Nos. 2-3 (1984), pp. 161-179; see also P. Alston, “The right to development at the international level”, in R.-J. Dupuy (ed.) *Le droit de développement au plan international - The right to development at the international level* (Alphen aan den Rijn: Sijthoff & Noordhoff, 1980) p. 99 and K. M’baye, “Du droit au développement”, in R.-J. Dupuy (ed.), op. cit., at p. 72.

[16] Статья 55 Устава Организации Объединенных Наций гласит: "С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует: a) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; b) разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования; c) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии".

[17] M. Bedjaoui, “Some unorthodox reflections on the ‘right to development’”, in F. Snyder (ed.), *International Law of Development: Comparative Perspectives* (Abingdon, United Kingdom, Professional Books, 1987), pp. 87-116.

[18] В число воздержавшихся стран входили Швеция, Дания, Исландия, Федеративная Республика Германия, Финляндия, Израиль, Япония и Соединенное Королевство. См. комментарии по процедуре голосования в A. Rosas, “The right to development”, in A. Eide, C. Krause and A. Rosas (eds.) *Economic, Social and Cultural Rights: A Textbook* (Dordrecht, Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 1995), pp. 247-255.

[19] Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 1.

[20] Организация Объединенных Наций, Права человека: Сборник международных договоров (два тома) (Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2002 год, в продаже под № R.02-IV-4); резолюция содержится в томе I (часть первая), Универсальные документы, стр. 521-525.

[21] См. Декларацию о праве на развитие, статья 1 (2).

[22] Декларация, статья 7.

[23] См. Декларацию, статьи 2(3), 3-6 и 8.

[24] См. Декларацию, статья 2(2).

[25] "Вертикальные обязанности" существуют между государством и людьми. В данном случае отношения рассматриваются с точки зрения властных отношений, когда отдельное лицо обладает меньшей властью по сравнению с государством. Подобное предположение является безусловно неправильным в таких ситуациях, когда обладающие большой властью отдельные лица и корпорации имеют большую экономическую власть и оказывают большее влияние, нежели слабые государства.

[26] "Горизонтальные обязанности" существуют между людьми или среди них. Исходное предположение в данном случае, которое часто не находит отражения в реальной жизни, заключается в том, что люди обладают равной властью.

[27] R. Abella (1993), “From civil liberties to human rights: Acknowledging the differences”, in K.E. Mahoney and P. Mahoney (eds.), *Human Rights in the Twenty-first Century - A Global Challenge* (Dordrecht, Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers), pp. 61-71.

[28] См. P. Ntsime, “Public participation is basis of sustainable development”, *Mail & Guardian*, 27 February to 4 March 2004, pp. 32-33.

[29] Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), принято в октябре 2001 года в Абудже, Нигерия. Стратегия НЕПАД была принята Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства в июле 2001 года. (См. www.nepad.org.ng.)

[30] См. C. Duckett (ed.), *The Right to Development: Reflections on the First Four Reports of the Independent Expert on the Right to Development* (Geneva, Franciscans International, 2003) at paras. 36-56.

[31] См. Организация Объединенных Наций, Права человека: Сборник международных договоров, том I (часть первая), Универсальные документы, стр. 47-77.

[32] Статья 19 Протокола к Африканской хартии по правам человека и народов о правах женщин в Африке, принят Ассамблеей глав государств и правительств Африканского союза в Мапуту, Мозамбик, в июле 2003 года. (См. www.africa-union.org/official_documents).

[33] N.J. Udombana, “The Third World and the right to development: agenda for the next millennium”, in *Human Rights Quarterly*, vol. 22 (2000), pp. 753-787.

[34] B.I. Hamm, “A human rights approach to development”, in ibid., vol. 23 (2001), pp. 1005-1031.

[35] Ibid., vol. 23 (2001), pp. 1005-1031.

[36] Семинар на тему "Глобальное партнерство в целях развития: семинар высокого уровня по праву на развитие" состоялся в Женеве 9 и 10 февраля 2004 года. Он был санкционирован резолюцией 2003/83, принятой Комиссией по правам человека на ее пятьдесят девятой сессии.

[37] В разделе 184 (3) Конституции Южной Африки содержится положение о механизме для мониторинга Комиссией по правам человека Южной Африки соблюдения государством социальных и экономических прав. В то же время отсутствует какой-либо подобный механизм мониторинга для других прав и свобод. Будь то намеренно или нет, но это привносит элемент дифференциации и иерархического структурирования прав - тенденция, которую пытается предотвратить Венская декларация 1993 года.

[38] "Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом", Всеобщая декларация прав человека, статья 8.

[39] См., например, M. Were and J. Kiringai, *Gender Mainstreaming in Macro-economic Policies and Poverty Reduction Strategy in Kenya* (Nairobi, FEMNET, 2002)..

[40] S. Le Motte, assisted by A. Keet, *Human Rights Inclusivity in the Curriculum: A Resource Book for Educators* (Pretoria, FHRSA, 2003).

[41] South African Human Rights Commission and South African Qualifications Authority, *Human Rights and the National Qualification Framework: A Guidebook* (Pretoria, EFHRSA, 2003).

[42] Семинар высокого уровня, см. примечание 37 выше.

[43] M. Mpahlwa, (2004), “Statement by the South African Deputy Minister of Finance to the high-level seminar on the right to development”, delivered at the high-level seminar, see note 37 above.

[44] См. примечание 37 выше.

[45] Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, пункт 11.

[46] Примечание 30 выше, пункты 9-41.

[47] World Bank, *Can Africa Claim the 21st Century?* (Washington, D.C., World Bank, 2000), at p. 83.

[48] J. Stiglitz, *Globalization and its Discontents* (New York, W.W. Norton & Co., 2002) at pp. 6-16.

[49] Примечание 30 выше, пункты 28, 31-34.

[50] См. примечание 30 выше, пункт 5.

[51] D.J. Harris, *Cases and Materials on International Law*, 5th Edition (London, Sweet and Maxwell, 1998), pp. 58-65; J. Dugard, *International Law: A South African Perspective*, 2nd ed., (Cape Town, Juta, 2000), at pp. 32-36; and I. Brownlie, *Principles of Public International Law*, 4th ed., (Oxford, Clarendon Press, 1990) pp. 698-701..

[52] Пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Статут является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций.

[53] См. Дугард, примечание 30 выше, p. 36.

[54] Конвенция была принята 22 мая 1969 года и вступила в силу 27 января 1980 года. В статьях 11-18 оговариваются различные способы, при помощи которых государства могут выражать "согласие" нести обязательства в соответствии с соглашением. См. Броунли, op.cit., сноска 51.

[55] См. Harris, op.cit., в примечании 37, p. 58.

[56] См. примечание 20 выше.

[57] Статья 38 Венской конвенции о праве международных договоров.

[58] C. Heyns and F. Viljoen (eds.), *The Impact of the United Nations Human Rights Treaties on the Domestic Level* (The Hague, Kluwer Law International, 2002), at p. 1.

[59] Нередко проверяется при помощи неофициальных "теневых докладов", представляемых организациями гражданского общества.